

Радио "СИТИ-FM"
23 октября 2013 г.

<http://city-fm.ru/programs/issues/show/444659.html>

Ведущий: Андрей Реут, главный редактор телеканала "РБК"

Гость передачи: Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН.

Андрей Реут: Здравствуйте. Я главный редактор телеканала "РБК". В гостях у нас сегодня важный, известный и любимый многими гость Руслан Семенович Гринберг, директор Института экономики РАН, один из известнейших экономистов и экспертов, для нас журналистов совершенно незаменимый человек. Руслан Семенович, здравствуйте.

Руслан Гринберг: Здравствуйте. Спасибо за теплые слова.

А.Р.: Говорить будем про мигрантов, говорить будем про тему, которая уже нам всем намозолила последние дни все места. Но на самом деле деваться некуда, потому что каждый день тема развивается, и я хочу сегодня поднять ее экономический аспект, поскольку говорим мы о экономике. Для начала для затравки приведу сегодняшние слова господина Ромодановского, главы Федеральной миграционной службы, который сказал, что нам предстоит достаточно серьезная реформа вообще миграционной системы. И первое, что сделают, как не странно, облегчат им жизнь немножко, потому что будут реформировать или, скорее всего, что будут отменять систему квотирования. Я напомним, что сейчас для любой организации, которая хочет пригласить к себе работать мигрантов, есть определенные квоты, не больше определенного процента можно иностранцев нанимать на работу. Эта система порочна, считает Ромодановский, потому что если 6 млн. чел. каждый год приезжает к нам работать, из них меньше половины по квотам, а все остальные незаконно. Почему плохая система квот? Потому что все равно нарушают, все равно работают люди, но при этом с нарушением всех принципиальных норм миграционного законодательства. Руслан Семенович, это имеет отношение к делу эта проблема?

Р.Г.: Я обычно критикую политику Правительства в разных аспектах ее, но в данном случае я пожалуй соглашусь с господином Ромодановским. Хорошо, что эти квоты особого значения не имеют. Проблема не решается очень просто, она глубоко лежит. Мы не единственная страна, особенно город наш, собственно Москва тоже не Россия и для нас это особая проблема. Понятно, что мы пропустили тот момент, когда можно было определить, сколько наших собственных граждан россиян заняли бы те места, которые занимают сегодня гастарбайтеры. Пока мы видим ужасающую ситуацию в том смысле, что живут они все практически в нечеловеческих условиях. Но их экономическое положение в своих собственных странах еще хуже – вот в этом вся проблема. Поэтому нет простого решения. Сейчас раздаются голоса, что надо вообще выслать их. А что

будет, кто займет места? Кто будет работать в жилищно-коммунальном хозяйстве? Кто будет продавать? Мы же не можем провести эксперимент, вот в чем дело. Я думаю, что, наверное, есть смысл все-таки подумать об облагораживании рабочих мест. Например, минимальная зарплата, тогда мы могли бы посмотреть.

А.Р.: Вы знаете, какая проблема в Москве с дворниками-мигрантами? Зарплата, которую им платят в 30 тыс. руб., в принципе, это вполне себе зарплата, за которую многие люди россияне, русские, не русские, не так важно, но, тем не менее, согласятся работать, да и москвичи даже некоторые согласятся работать, почему нет. Но если работают таджики – они получают 15 тыс., а остальные получают глава управы вместе со всеми остальными участниками этого бизнеса. А русские не отдадут так просто, будут возмущаться, настучат куда-нибудь, поэтому их не берут на работу. Вот здесь какой способ решения этой проблемы, кроме борьбы с коррупцией, с которой, как известно, у нас что-то не получается?

Р.Г.: Здесь очень важно, что идеи овладевают массами и когда они становятся материальной силой, когда интересы есть. Здесь интересы, к сожалению, так все складываются, что мы вроде бы все заинтересованы, но в том, чтобы гастарбайтеры работали – вот в чем проблема. Абстрактно мы против такого подхода, мы хотим легальный рынок труда, мы хотим хорошие условия, чтобы они там платили за квартиры, имели хорошие жилищные условия, но в реальности все заинтересованы в том, что сейчас происходит, стихийное это движение, и не очень понятно. Мы же не одни на земле, есть и другие страны, у них были и продолжают быть такие же проблемы. Самая главная проблема – это межкультурные различия, которые склонны к тому, чтобы взрываться время от времени.

А.Р.: Т.е. это экономическая категория?

Р.Г.: Экономическая категория простая. Я считаю, что, например, мой опыт и мои коллеги, и исследования показывают, что граждане стран Средней и Центральной Азии очень эффективно работают и ведут себя достаточно прилично. Этническая преступность, конечно, существует, но она не больше средней у нас по стране. Проблема ведь в чем? Нельзя преодолеть разрыва в жизненных стандартах эти стран, Таджикистана и Москвы. Мне кажется, что нужно начинать с того, чтобы работодатели вели себя прилично по отношению к мигрантам.

Этническая преступность существует, но она не больше средней у нас по стране. Мне кажется, что нужно начинать с того, чтобы работодатели вели себя прилично по отношению к мигрантам.

А.Р.: Понятно, система контроля какая-то.

Р.Г.: Да, именно только это. Ничего в жизни не придумано – кнут и пряник.

А.Р.: Хорошо. 8 (495) 995 11 11 – наш телефон в студии, если у вас есть вопросы к Руслану Семеновичу Гринбергу или если у вас есть просто соображения о том, нужно ли в Москве каким-то образом ограничивать работу мигрантов, звоните,

высказывайте свое мнение. Руслан Семенович, с точки зрения экономики не России даже в целом, а именно Москвы все-таки насколько системообразующими является приток мигрантов из-за рубежа, и всё-таки достаточно ли российских республик и желающих на российской территории, которые могли бы эти рабочие места занять?

Р.Г.: Мне кажется, что дело зашло слишком далеко. Мы понимаем, что есть собственные граждане наши, которые, может быть, теоретически готовы были занять эти рабочие места, которые занимают сегодня граждане Средней Азии. Но на самом деле, мне кажется, что нет такого ясного указания на то, что если даже мы, предположим, начнем решительное так сказать выдворение, то мне не кажется, что москвичи займут эти места, думаю, если займут, то процентов на 10-15.

А.Р.: А приезжие из России?

Р.Г.: Здесь нет такого ясного решения.

А.Р.: Ну, да, жить по 15 человек на 10 кв. м.

Р.Г.: Да, именно это самая главная проблема. Вот наш премьер-министр говорил о том, то нужна мобильность рабочей силы, нужно привыкать, чтобы безработица была, с тем, чтобы стимулировать хорошую работу, хорошую производительность. Но куда переезжать, где кого и кто ждет? Вы знаете, сколько стоит у нас в Москве снять квартиру, если официально с налогами и со всеми делами, то конечно это просто фантастика.

А.Р.: Антон, здравствуйте, слушаем вас.

Антон: Здравствуйте. Мне кажется, как это не печально вы не до конца понимаете эту ситуацию с миграционными зарплатами.

А.Р.: Я рад, если вы до конца понимаете – объясните нам.

Антон: Смотрите, любая стоимость работ в строительстве ЖКХ состоит из трех позиций: заработная плата, работа машин и механизмов и материальный ресурс. После этого идут накрупки небольшие, плановые там, накопления, накладные, налоги и все остальное. По этой причине все подрядчики работают по определенным расценкам. Чтобы вы понимали, что это за наценки, я вам приведу пример.

А.Р.: А можно короче и по теме, потому что немножко ушли от темы.

Антон: Расценки состоят из тех же позиций, поэтому 50 руб. стоит 1 куб. м снега перекидать с места на место. Знаете, какая зарплата по этим расценкам выходит? 22-24 тыс. грязными. Без поднятия этой зарплаты никаких россиян не привлечешь в дворники, не в дворники.

А.Р.: Понятна ваша мысль.

Р.Г.: Я абсолютно разделяю ваш подход, это очень правильно, это общенациональная проблема наша. У нас слабый потребительский спрос и это в частности отрицательно складывается на экономической динамике. Здесь всё со всем связано, просто нельзя одновременно обо всем говорить. А на самом деле то, что подметил наш радиослушатель, это очень правильно.

А.Р.: Правильно. А с другой стороны производительность труда у нас низкая, ее надо поднимать.

Р.Г.: Это большой вопрос, Андрей, эта проблема очень преувеличена насчёт производительности труда. Мы можем на шахтерах это видеть. Говорят, что у наших шахтеров производительность ниже, чем в Австралии или в Америке. На самом деле, надо учитывать много факторов. Во-первых, у нас нужно глубоко вниз – у них там все это на поверхности. Во-вторых, кто должен менять оборудование? Что, сами работополучатели? Если у вас работодатель, менеджер получает десятки тысяч долларов в месяц, а этот парень трудящийся с отбойным молотком стахановского времени работает – ну, какая производительность, причем здесь этот человек, который в тяжелых условиях работает?! Это абсолютно такой капитализм манчестерского типа: согласился человек на 5 копеек работать – пусть работает. Во-первых, с такой зарплатой ты никогда профессионально не вырастешь и во-вторых, ты больше за свое выживание – здесь и речи быть не может о каких-то высокотехнологичных рабочих местах, о которых наш Президент говорил 25 млн. Я думаю, что это очень правильная вещь, которую отметил наш радиослушатель. Может быть, это главное даже.

А.Р.: Алексей, здравствуйте, слушаем вас.

Алексей: Здравствуйте. Я хотел высказаться на тему того, что не согласен с вашим собеседником в той части, что дескать если у нас не будет гастарбайтеров, то некому будет работать дворниками и др. Я читаю различные отзывы и статистику, что очень много желающих работать на тех же должностях дворников, официантов в Москве. Если бы те взятки, которые платят эти люди своим нанимателям в управах, в ДЕЗах и т.д., они бы не платили, то многие люди хотели бы работать на этих должностях.

А.Р.: Алексей, а у вас есть знакомые, которые готовы были бы работать за 25 тыс. в месяц в Москве?

Алексей: Я общаюсь с людьми из области и многие готовы были бы ездить сюда из области и работать дворниками. Опять же, это не 25 тыс., а по моей информации эта зарплата составляет 40-55 тыс.

Р.Г.: Нет, конечно. Реально получает гастарбайтер 15 тыс.

Алексей: 8-10 тыс. получают всего люди в моём подъезде.

Р.Г.: Я говорю о самых хороших случаях, а на самом деле люди получают и по 8, и по 10 тыс.

Алексей: Вот об этом и речь. Опять же мы должны учитывать объём перечисления денег, которые эти гастарбайтеры переводят в свои страны. А если бы работали наши соотечественники, то это были бы налоги, это же большие возвратные деньги для тех же инвестиций в развитие страны, а мы теряем эти деньги, но никто почему-то об этом не говорит. Это колоссальные деньги.

А.Р.: Спасибо.

Р.Г.: Теоретически, я думаю, в ваших словах есть смысл, но мне не кажется, что есть у нас очереди большие среди москвичей, которые хотели бы работать дворниками. Это проблема большая.

А.Р.: Я тоже ни одного не знаю.

Р.Г.: У нас иногда говорят, что у нас в Москве безработица, капризы. Здесь много очень рабочих мест и более комфортабельных, чем работа дворника, и там люди получают приличную зарплату в Москве, несмотря на то, что в последнее время она заморожена, но, тем не менее, она велика. И мне кажется, что это сильно преувеличено, это ожидание того, что кто-то может заменить этих ребят из Средней Азии.

А.Р.: Воспользуюсь служебным положением и расскажу, что мы на канале "РБК" ищем человека, который мог бы гостей кофе угостить, провести, посадить, убрать со стола эти чашки, пойти и помыть их. Это такая не самая тяжёлая работа, наверное, метлой махать на морозе потяжелее и лопатой, на 25 тыс. рублей. Мы не можем найти этого человека. Это хорошая работа, на самом деле. Если кто-то из слушателей наших хочет поработать, то, пожалуйста, приходите, обращайтесь ко мне, пишите. Думаю, что мой адрес электронный можно найти andrey.reut@gmail.com – пишите.

Р.Г.: Нужно ещё смотреть и на демографическую ситуацию. У нас же ведь и народу не так много, несмотря на такие успехи в последние несколько лет, но всё-таки.

А.Р.: Успехи пришли, а потом опять исчезли.

Р.Г.: Это проблема любой развитой страны. Я не хочу сказать, что у нас она уж сильно такая развитая, но в этом смысле, да, происходит старение населения. Всё-таки надо сказать, что эти люди из Центральной Азии нам помогают очень серьёзно в нашем экономическом развитии.

Всё-таки надо сказать, что эти люди из Центральной Азии нам помогают очень серьёзно в нашем экономическом развитии

А.Р.: Александр, здравствуйте, вы в эфире.

Александр: Здравствуйте. Я хотел продолжить тему предыдущего собеседника вашего. Я просто уверен, что на 30-50 тыс. в Москве достаточно просто будет найти людей, которые будут работать дворниками.

А.Р.: Александр, на 50 точно можно найти, но только их никто не даст реально.

Александр: Меня интересует другой вопрос. Если в бюджете какой-нибудь управляющей компании заложено 30 тыс., и мы платим эти коммунальные платежи из расчёта этого бюджета, а люли нанимают за 8-15 тыс., почему у меня коммунальные платежи никак не меняются?

А.Р.: Хороший у вас риторический вопрос.

Р.Г.: А куда они должны меняться, вы сторону понижения?

Александр: Я понимаю, что эти деньги идут на увеличение квот, на взятки и т.д. Почему мы как собственники жилья не можем повлиять на эту ситуацию? Мне это непонятно. Я плачу, простите, 7 тыс. рублей в месяц, и у меня во дворе работают таджики, у меня нет ни одного русского. Но если им платят так мало, то почему я плачу такие коммунальные платежи?

А.Р.: Спасибо, Александр.

Р.Г.: Ответ простой: дело в том, что мы живём в очень монополистической ситуации. Куда вы денетесь, если вы не заплатите. У нас предполагалось раньше, перед реформой, что создадут управляющие компании, придёт к вам дядя Вася им скажет, что он вам поменяет кран за 5 рублей, а потом раздастся звонок, и придёт дядя Коля, который скажет, что он может это сделать за 3 рубля. Такие мечтания были, а на самом деле, всё это обернулось, конечно, иллюзией, и мы видим ситуацию, которая хуже намного, чем она была перед реформой, когда государственный контроль был хоть какой-никакой. ЖЭКи были всё-таки. Частные монополии, оказывается, ещё более злые, чем государственные. Вот, что получилось.

А.Р.: Конечно, потому что у них вообще сдерживающих факторов нет.

Р.Г.: Конечно, конкуренции нет.

А.Р.: Александр, здравствуйте, слушаем вас.

Александр: Здравствуйте. Я тоже хочу продолжить тему работников ДЭЗа и ЖКХ, на места, на которые никто из местных, вроде, не пойдёт. Я не из Москвы звоню, а из Московской области, город Хотьково, в котором буквально два года назад был случай, жители перекрывали дорогу из-за этнической преступности, из-за засилья эмигрантов в городе. В общем-то случилась ситуация такая, что после этого всех мигрантов из города довольно надолго выгнали, и с тех пор у нас работают замечательные русские ребята, местные, чистят улицы, снег.

А.Р.: А какие зарплаты у них, знаете?

Александр: Если честно, зарплата, я не скажу какая, но я думаю, небольшая, потому что я являюсь индивидуальным предпринимателем, знаю рынок зарплат в городе. За 15 тысяч можно найти работу в городе. Больше 30 тысяч в нашем городе не платят, я не думаю, что в ЖЭКе получают люди больше. Думаю что получают меньше, просто ситуация возникла острая, и возник выход из этой ситуации, довольно простой. Есть местные люди, которые будут работать.

Р.Г.: Я могу это прокомментировать только таким образом, что есть разрывы между Москвой, между Московскими зарплатами и в области. Поэтому в этом смысле, конечно, легче решить эту проблему в области, чем в Москве. Просто здесь доходы выше.

А.Р.: Ну, это главным образом сейчас связано со стоимостью жизни.

Р.Г.: Это тоже присутствует, конечно.

А.Р.: Я думаю, что аренда квартиры в Хотьково и в Москве отличается.

Р.Г.: Ну, конечно. Это небо и земля.

А.Р.: Хорошо, давайте уйдем из немножко бытовой плоскости, потому что я как понимаю у наших слушателей, много накопилось вопросов бытовых и еще может поотвечаем. Но хочу в "мокруху" опять вернуться. Россия занимает второе место в мире среди стран, по числу проживающих на ее территории мигрантов из других государств. Это доклад ООН. Так вот по данным ООН, которые существенно выше, чем данные главы ФМС – в России 11 миллионов эмигрантов проживает. Больше только в США 46 миллионов человек. И у меня такой вопрос, у нас 11 миллионов мигрантов, они, понятное дело, в основном неквалифицированная рабочая сила. В США, куда, считается, тяжело попасть – 46 миллионов человек, цифра сумасшедшая, даже по сравнению с их населением.

Р.Г.: Но они, какие легальные или нелегальные?

А.Р.: Легальные, а может, и нелегальные. Но у них же жёсткая политика такая. Кто эти люди все? Может, просто более эффективная миграционная политика, они же пускают только профессионалов, я так понимаю.

Р.Г.: Нет, это все хотят.

А.Р.: Или там тоже дворники.

Р.Г.: Абсолютно, это все надеются на это. И европейцы все время ставят такой вопрос, что, может, принимать только профессионалов, в которых нуждается в данный момент экономика. А на самом деле не всегда так получается. Потом Америка сама по себе страна эмигрантов. У нас тяжелее вопрос, мы же не страна эмигрантов и мы вообще не привыкли к тому, что рядом компактно проживают

люди другой культуры. У нас здесь более серьезные противоречия, несмотря на то, что при советской власти дружба народов процветала, там, в значительной мере были месячники, фестивали, спорт, а не было такого как сейчас. В некоторых районах Москвы по 80-90% детей в школах уже другой национальности. Это очень важно, я думаю, что, наверное, до 10% как в Европе, так и у нас все нормально, а после этого начинаются сильные культурные противоречия.

А.Р.: Как правило, главный вопрос, нужно ли заменять мигрантов в Москве местными или не нужно, возможно это или невозможно. И вокруг этого вся и дискуссия крутится, причем не только у нас с вами в эфире, но еще и в Правительстве, насколько я знаю. Ответ кроется где-то посередине, потому что где-то можно обойтись, а где-то, говорят, что и за 15 тыс. в месяц готовы работать россияне, и вроде бы нормально это получается. Тем не менее, хочется выйти на какое-то такое обобщение, если может не федерального уровня, а уровня хотя бы даже Москвы и понять, если ли панацея, т.е. это все-таки законодательство или Ромодановский захотел себе силовых-следственных органов своих собственных иметь, там бойцов завести, которые бы гоняли этих мигрантов.

Р.Г.: Знаете, Андрей, есть главный принцип, который должен выдерживаться помимо принуждения всех к выполнению закона – это очень важно. Принцип простой: общественный интерес сводится к тому, что вы всегда на любых рабочих местах от высокотехнологичных до самых примитивных приоритеты для собственного населения – это обычная и нормальная ситуация. Вот его надо выдерживать. Но жизнь богаче, как говорится. И это тот случай, когда нельзя рубить с плеча, некоторые проблемы, как говорится, быстро не решаются, а высидиваются что ли. Вот наш слушатель говорил, что у него там в регионе оказалось так, что местное население вполне заменило и эффективно работает и это хорошо, ну, дай Бог. Другое дело, что касается Москвы, вот здесь у меня большие сомнения, я еще раз хочу это подчеркнуть. Но принцип приоритета для собственного населения, для собственных работников должен выполняться неукоснительно.

А.Р.: Давайте еще на звонки слушателей ответим. Николай, здравствуйте, слушаем вас.

Николай: Я бы хотел немножечко окунуть вас в глубину и грязь. Вы жалеете мигрантов, что они живут в нищете и беденькие такие.

А.Р.: Да.

Николай: А что они живут лучше. Я чуть-чуть знаю околопомоечный бизнес. Они там живут в шоколаде просто: макулатура, бумага, книги, медь, латунь, металл. Они объезжают помойки на велосипедах и на газелях, собирают, грабят наши помойки, живут в полном шоколаде.

А.Р.: Николай, а вы сами откуда знаете все это дело?

Николай: Я же только что сказал – околопомоечный бизнес.

А.Р.: Ну, вы этим бизнесом тоже занимаетесь что ли?

Николай: Да, знаю не понаслышке. Они выходят на работу в 4 часа, объезжают, грабя наши помойки, зарабатывая деньги, а потом идут чистить в том районе.

Р.Г.: Что значит грабят? А москвичи встанут в 4 часа и пойдут это делать?

Николай: Это другой разговор.

Р.Г.: Почему другой.

Николай: Они ведь идут туда за деньгами.

А.Р.: Я не понимаю, почему вас это возмущает, что в этом плохого, что они хотят деньги зарабатывать?

Николай: Люди когда пойдут туда, узнают и тоже начнут зарабатывать эти деньги, но их туда не пускают, потому что там мафия, объясняю, ездят машины, велосипеды, они собирают плиты, металл, некоторые 200 руб. килограмм.

Р.Г.: Простите, пожалуйста, но это мафия, правильно.

Николай: Все помойки подконтрольны им.

Р.Г.: Николай, послушайте, они не под контролем у тех людей, которые там копаются, а под контролем у работодателей и работодателям выгоднее держать этих ребят, а не собственных, как говорится, самих горожан наших.

А.Р.: Проблема не в том, что они где-то утащат бетонную плиту, главное, чтобы они не воровали, чтобы действительно это на помойке было. Проблема заключается в том, что работу выполняют они, а не россияне – пусть они ездят в 4 часа утра по помойкам – никто им не мешает.

Р.Г.: Понимаете, здесь же тоже проблема денег, зарплаты – это тоже очень важная вещь. У нас может тоже есть такой культурный код, что ли, когда, может, люди довольствуются низким доходом, но у них больше свободного времени. Потому что обидно, что те люди, которые сюда приехали, они ведь приехали сюда не жить – они приехали сюда заработать и поддерживать свои семьи. И поэтому, конечно, они с большим энтузиазмом это делают.

А.Р.: Хотя должен сказать, что я наших сограждан тоже довольно часто вижу лазающими по помойкам.

Р.Г.: А почему? Это как результат обнищания?

А.Р.: Да.

Р.Г.: Это совсем другая история.

А.Р.: Олег, здравствуйте, слушаем вас.

Олег: Здравствуйте. Ну, вот я сейчас слушаю. В принципе вы ратуете за то, чтобы еще мигрантов сюда напустить. Но вы сами говорите, что их 11 млн. по негласным подсчетам.

А.Р.: Это не так, но это не важно, слушаем вас.

Олег: Вся канва разговора идет про это. Вам то же самое каждый слушатель говорит, вы просто не хотите слышать, но это так. Их по негласному уже не 11, а 16 млн. Сколько вам еще надо навести, чтобы вытеснить населения и убрать все трудовые места коренного населения России?

А.Р.: Олег, а вы пойдете работать за 15 тыс. рублей?

Олег: А почему за 15 тыс. руб., у нас что, 11 млн. или 16 млн. дворников? Вы это хотите сказать.

А.Р.: Нет, не только. Мы сейчас про Москву говорим, где в основном дворники и строители работают за эти деньги, основная масса.

Олег: 16 млн. дворников и строителей? А что делают остальные?

А.Р.: Ну, в Москве их не 16 млн., Олег, мы сейчас про Москву говорим.

Р.Г.: Водители.

Олег: Хорошо. В Москве их тоже очень много, и далеко не все дворники, и далеко не все строители.

А.Р.: Тем не менее, основная масса это строители и дворники.

Р.Г.: В сфере услуг. Очень много продавцов.

Олег: Ну что вы говорите.

А.Р.: Бессмысленная дискуссия. Олег, спасибо, мы поняли вашу мысль, которая заключается в том, что надо всех выгнать, чтобы русским людям было где работать. Но мысль не новая. К сожалению, правда заключается в том, что как раз сотни тысяч людей, в том числе в Москве работают за эти самые копейки, где русские работать не хотят. И как бы вам не хотелось, чтобы это было не так, но это так. Что касается продавцов – это как раз отдельная и интересная история, потому что там люди не по 15 и не по 30 тыс. зарабатывают, а думаю, что иногда и побольше, наверное. Да, Руслан Семенович?

Р.Г.: Может и меньше иногда.

А.Р.: Меньше?!

Р.Г.: В розничной торговле очень жестко поставлено дело. Я имею в виду собственники и менеджеры, конечно, не страдают особенно, но вот те люди, которые работают у нас. Я вот смотрю там например фарфор магазин круглые сутки работает или например там парфюмерия – это поразительно просто. Цветы.

А.Р.: Много звонков и я прошу наших слушателей, может, мигранты есть среди наших слушателей, позвоните, выскажите свое мнение по этому поводу. Потому что у нас как-то одна сторона только представлена во всей этой дискуссии.

Р.Г.: Многие, может, по-русски не понимают.

А.Р.: Руслан Семенович, мой вопрос следующий. Борис Юрьевич Титов, хороший мой приятель, который является бизнес-омбудсменом российским, высказал сегодня такую идею, что нужно кроме всего прочего еще ввести такую специальную пенсионную реформу для мигрантов, чтобы они работая, отчисляли взносы в пенсионный фонд, и при наступлении пенсионного возраста получали накопительные платежи пенсионные. Это такой, наверное, бизнесовый подход. Хотя для страны, наверное, хорошо, если они налоги будут платить.

Р.Г.: А в чем фишка этого предложения? Я-то думаю, что мы не надеемся на пенсию и те люди, которые и здесь работают, а что говорить о мигрантах.

А.Р.: Я думаю, речь идет здесь о чисто фискальной функции, платят вообще налоги те, кто работает, многомиллионная армия Российской Федерации?

Р.Г.: Кто-то платит, кто-то не платит. Если у нас вице-премьер говорит о том, что где-то 30 млн. занято трудом, который не учитывается статистикой, то это о чем говорит.

А.Р.: Т.е. с точки зрения фискальной это не такая важная история?

Р.Г.: Нет, это было бы хорошо. Но вообще было бы все хорошо, если бы было все хорошо. А это примерно из этой серии. Я не думаю, что это проблема для бюджета эти потенциально страховые взносы со стороны работодателей из Средней Азии.

А.Р.: А налоги?

Р.Г.: Налоги нужно платить. Это, по-моему, дело работодателей сейчас у нас. У нас еще не такое общество как в Западной Европе или где-нибудь там в Америке – у нас все-таки работодатели должны платить налоги. А когда будут большие доходы, то тогда и работодатели должны платить.

А.Р.: Руслан, здравствуйте, слушаем вас.

Рахман: Меня Рахманом звать, во-первых. Добрый вечер.

А.Р.: Очень приятно. Я так понимаю, что вы мигрант как раз?

Рахман: Да, я являюсь мигрантом, но, наверное, легальным как бы.

А.Р.: Легальным?

Рахман: По крайней мере я работаю водителем уже 5 лет в одной фирме. В последнее время такие разговоры о мигрантах и т.д. Но мы же не все, как все говорят, нелегальные, правильно? По поводу этих дворников я могу сказать то, что вы говорите 15 тыс. получает. А есть такие, которые 10 тыс. получают и живут в таких условиях, ну, вы знаете. И я могу еще уточнить один момент именно по поводу этих дворников, почему они работают на эти 10 тыс. Как правило, они живут там семьями.

А.Р.: Рахман, вы пропадаете. Попробуйте еще раз дозвониться, если получится. Да, 10 тыс. – вот такая цифра тоже у нас сегодня прозвучала. Сегодня еще столько не говорили, что в Москве, мне кажется, что уже имея жилплощадь, прожить на эти деньги довольно сложно.

Р.Г.: Здесь очевидно где-нибудь в Курске, например. Я знаю, там люди работают и за 7 и за 8 тыс. и поэтому там свое собственное население занято.

А.Р.: Дозвонился нам человек по имени Гайдар. Здравствуйте, слушаем вас.

Гайдар: Я хотел бы обсудить такой вопрос и сказать по поводу 10-15 тыс. Вся проблема этих низких зарплат в том, что у нас очень большая коррупция и те работодатели, я приведу конкретный пример. Человек выиграл тендер на строительство. До него реально дошло половина от суммы той, которую он выиграл. Мы вот с ним разговариваем, и он спрашивает, а что мне делать. Я, наверно, буду покупать очень дешевые материалы, и нанимать этих бедных таджиков и узбеков. Если бы этой коррупции не было, и он бы выиграл нормальные деньги, то он бы естественно за большую сумму нанял бы более квалифицированных рабочих, которые бы сделали эту работу более полно. Я хочу сказать, что главная проблема в том, что у нас есть мигранты – это наша коррупция. Мало того, что она влияет отрицательно на другие стороны нашей жизни, но и на эту сторону она тоже влияет. Спасибо.

А.Р.: Спасибо.

Р.Г.: Это серьезный упрек, очень правильный. Потому что когда у вас откаты, скажем так, из редкого явления превратились в институт такой системный уже, то конечно это действительно побуждает к тому, чтобы искать дешевый труд.

А.Р.: А насколько у нас, Руслан Семенович, по вашим оценкам как экономиста в российской экономике вообще влияет на хозяйственный процесс. Я имею в виду, сколько она у нас ворует?

Р.Г.: Здесь разные есть подсчеты и все они достаточно условны, но в общем-то надо сказать, что это серьезно. Это во всем мире есть, но везде есть какие-то ограничители. Вот то, что мы с вами говорили 10% населения трудового может быть только из другой культуры, и потом начинаются взрывы. Такая же история и здесь: до 10% – более-менее нормальные вещи. Но у нас выходит за рамки 10% эти откаты и поэтому, конечно, предпочтение всегда отдается людям, которые готовы за три копейки работать. Это, к сожалению, системный институт. Хотели специально этот закон пресловутый 904-й, чтобы было соревнование, но чаще всего назначаются победители конкурсов заранее.

А.Р.: А потом?

Р.Г.: А потом начинаются все эти истории с субподрядчиками.

А.Р.: Федор, здравствуйте, слушаем вас.

Федор: Здравствуйте. Я хотел бы вас расстроить, господа. Вы говорите, что за 15 тыс. не пойдет никто работать. Почему? У меня у самого батя бы с удовольствием пошел и вообще все люди предпенсионного возраста, им денег не хватает, привыкли они к нормальной жизни за 20 лет капитализма, а зарабатывать уже не могут тяжким трудом, менеджерам по продажам и пр.

Р.Г.: Куда бы они пошли? А это и есть тяжелый труд.

Федор: А с удовольствием пошли и в дворники тоже.

Р.Г.: А это не тяжелый труд?

Федор: Дворником у нас работать легко, я вам скажу, по сравнению с этим.

А.Р.: Не знаю, по сравнению с менеджером по продажам, я бы сказал, что дворник гораздо более благодарный, благородный и тяжелый труд, зная многих менеджеров по продажам.

Федор: Вот именно что благородный. Вы попробуйте устроиться куда-нибудь в управу дворником – это же нереально, они вас не поймут просто-напросто.

А.Р.: Вы нас не расстроили, Федор, потому что на самом деле, об этом мы и говорим.

Р.Г.: Это выгодно и работодателям, это выгодно, скажем так, чиновникам, которые руководят этими объектами.

А.Р.: У нас такой интересный звонок – слушатель с именем Куба. Здравствуйте, слушаем вас.

Куба: Добрый вечер. Я бы хотел свое мнение высказать. Мне вот надоело слушать последнее время: мигранты, мигранты, мигранты это, мигранты то. Ну а почему бы

не ужесточить границу, на границе проверить все, а потом пускать, а не так всех пустить сюда, а потом издеваться здесь.

А.Р.: Спасибо, вопрос понятен. Я добавлю немножко нашего слушателя. Опять же поминая американский опыт, где есть достаточно сложная система фильтрации приезжих: пускают умных, успешных, которые действительно нужны экономике. У нас пускают всех подряд. Или не так?

Р.Г.: На самом деле мы хотим построить экономику нового типа, более диверсифицированную, умную, интеллектуальную, но получается так, как получается. На самом деле жизнь идет своим чередом, не смотря на декларации правительственных чиновников, не смотря на всякие разговоры о высокотехнологичных рабочих местах. Дело в том, что есть большой спрос и предложение. В теперешних ситуациях есть большой спрос на рабочую силу, которая работает, скажем так, за полцены или треть цены труда, которую могла бы здесь быть наша. Вот в этом наша серьезная проблема, что я могу здесь сказать еще. Мне кажется, что эта вещь нормальная в принципе была бы, если все-таки эти люди работали более или менее в легальном поле, но все зависит здесь от работодателей. Мне кажется, если начинать решать эту проблему, то только с них и надо начинать. Потому что, к сожалению, сегодня это выгодно всем, абстрактно мы все заинтересованы в очищении нравов здесь, но конкретно все уже привыкли к этому положению вещей.

А.Р.: Руслан Григорьевич, а квалифицированные мигранты нужны нашей экономике?

Р.Г.: Нам очень нужны квалифицированные. Понимаете, у нас большая проблема с профессионально-техническим образованием в стране, и, конечно же, нам нужны. Только сейчас начинает расти спрос на них, потому что есть государственные заказы, оборонный заказ, не хватает ни слесарей, ни токарей, а фрезеровщиков, тем более на новой основе нужны. Конечно, нужны. Дело в том, что их не очень-то много и в этих странах.

А.Р.: Т.е. перемерли все уже?

Р.Г.: Нет. Дело в том, что если у нас примитивизация структуры экономики 20 лет идет, а у них тем более. Я бы сказал так, один американец здесь написал “трагический транзит в средневековья”, потому что русские люди очень много сделали для того, чтобы цивилизовать Центральную Азию, а теперь некоторый откат идет в другую сторону, когда там законы шариата.

А.Р.: А Украина, Беларусь?

Р.Г.: А везде одна и та же история. У нас одна общая беда, хотя мы все разошлись – примитивизация экономики. К сожалению, так сложилось, для нас к счастью, что страны, которые обладают топливно-сырьевыми ресурсами, те более-менее прилично живут. Ну, опять-таки 20% населения – средний класс. Мы за последние 10 лет, за это собственно можно любить Путина, не любить Путина, но при нем

средний класс увеличился больше, чем в 2 раза, был там 10%, а сейчас 20-25%. Это связано во многом с сырьем и топливом, но в других странах этого вообще нет.

А.Р.: Тем не менее, есть страны, где есть топливное сырье, но это не происходит.

Р.Г.: Чего не происходит?

А.Р.: Создания среднего класса.

Р.Г.: У нас он есть, но он очень узкий только, 20-25% – это плохо, а в других странах и 5-7%. Поэтому я не очень понимаю, откуда мы их возьмем. Из стран СНГ не думаю, что есть большая надежда на высокопроизводительный рабочий класс, их просто нет.

А.Р.: Александр, здравствуйте.

Александр: Здравствуйте. У меня двойное мнение по поводу мигрантов. Т.е. у них с одной стороны очень маленькие зарплаты. Я ранее работал участковым и знаю, что зарплаты у них зимой доходили до 25-30 тыс. руб. в месяц. Летом у них зарплата поменьше, но как бы двойное мнение у всех создается. У меня один был случай. Я когда заболел, пошел в клинику платную, и там меня осматривал врач, не знаю, узбечка или таджичка. И вы знаете, там грубо говоря, за тысячу рублей, которые я заплатил за осмотр, она сделала все – она меня осматривала 1,5 часа. Проблем с миграцией нет, просто надо как-то урегулировать это и при въезде надо их обязать выучить русский язык, дать азы русской культуры.

А.Р.: Спасибо, Александр.

Р.Г.: Это очень правильно. Я согласен с тем, как он сказал двойное мнение, в этом вся беда, поэтому нет здесь простого решения.

А.Р.: Ну, да. Сейчас идет бурная дискуссия надо ли пускать гастарбайтеров в пилоты. Потому что есть пилоты. В обычные советские времена в соседних республиках их было в избытке, а у нас их не хватает. И вроде бы своих учат, но пока еще не научили.

Р.Г.: А там что, есть свободные пилоты?

А.Р.: Там есть свободные пилоты.

Р.Г.: С английским языком, который очень важен.

А.Р.: Об этом авиационщики рассказывают, не я сам придумал, они лоббируют сейчас, чтобы давали квоты больше пилотов привлекать и, скорее всего, добьются.

Р.Г.: Неужели наши в пилоты не идут?

А.Р.: Там долго учиться. Там пока первым пилотом стать, нужно сначала выучиться, потом налетать какое-то количество часов, а те уже готовые.

Р.Г.: Может, у нас парк больше, чем у них, ну, а почему бы нет.

А.Р.: Врачи, пилоты, инженеры – собственно, люди, которые нам нужны.

Р.Г.: Нам даже ученые не очень нужны. Когда идет чисто анархичная рыночная ориентация, что все, что быстрых денег не дает, особенно и не нужно, и это грустно.

А.Р.: Да, в том числе и академики. Сегодня в гостях у нас был Руслан Семенович Гринберг, директор Института экономики РАН, известный экономист, и такая грустная беседа у нас получилась, с бытовухой, но в то же время за жизнь и конструктивно. Всего вам доброго.